Вернувшись к разговору о Европе и надвигающемся хаосе, Аттикус решил спросить сидящих за столом

"- Как думаете, что будет с Гриндевальдом? Он уже активен довольно долгое время. Я не думаю, что дальше станет легче, скорее только хуже".

Ответить ему решил дедушка: "- Да, скорее всего его действия приведут к большему насилию, как только у него будет достаточно поддержки. Не так много тех, кто мог бы противостоять ему магически, как тот же Дамблдор. Мало того, что он харизматичный человек, способный расположить к себе большое количество людей"

Он вздохнул: "- Я не знаю начнет ли когда-нибудь действовать Дамблдор, чтобы остановить Гриндевальда, но вижу, что ситуация выходит из-под контроля. Я считаю, что текущая политика в случае войны заключается в том, чтобы Британия оставалась нетронутой, пока мы посылали часть авроров сражаться."

"- Какова его идеология дедушки?" - с любопытством уточнил Аттикус. Он слышал только отрывки о лозунгах Геллерта.

Бенедикт откинулся назад на спинку стула. "- Его идеология сосредоточена на отмене статуса секретности и господстве над магглами. Он считает, что мирное сосуществование с ними невозможно" – старый волшебник сделал паузу.

"- Многие верят в то же, что и он, и встают под его знамена. По правде говоря, многие согласны с тем, что мир с магглами невозможен. На протяжении веков, предшествовавших введению в действие закона о секретности, на нас охотились. В те времена было убито много детей, ситуация становилась нестабильной, и охота на ведьм в Салеме была последней в длинном списке насилия, которое магглы совершали против волшебников."

"- В итоге, мы спрятались от мира магглов и построили свой мир отдельно от их, но это также создало проблемы. По мере увеличения маггловского населения росло и количество грязнокровок. Грязнокровки - самое слабое звено, поскольку родители-магглы посвящены в тайну, и поэтому все больше и больше магглов узнают о магическом мире, что только увеличивает риск разоблачения." – он снова сделал паузу.

"- Суть в том, что Гриндельвальд считает, что статус секретности обречен на провал в том виде, в каком он соблюдается сейчас, и что магглы представляют экзистенциальную угрозу для магического мира, и что их следует искоренить до такой степени, чтобы они больше не являлись проблемой."

"- МКВ, и многие министерства по всему миру не согласны с его утверждениями и верят в защиту, которую обеспечивает статус..."

"- Однако...» - он посмотрел на Аттикуса, «- Я лично считаю, что проблема в том, что война

против магглов приведет к нашему упадку, возможно, даже к исчезновению. Я лично видел на что способны магглы во время Великой войны. В то время как обученный волшебник может справиться с дюжиной магглов, они веками развивали свое военное мастерство, а мы никогда не сражались в таких масштабах. Магглы могут позволить себе бросать огромное количество людских ресурсов в бой, в то время как магов по сравнению с ними очень мало.»

"- Какова наша позиция, дедушка? Есть ли план?"

Бенедикт с любопытством посмотрел на него: "- Пока ничего не делаем. Мы не будем активно сражаться с ним, если это то, что тебя интересует. Мы - семья, обладающая значительным влиянием, и будем использовать его незаметно. Несмотря на смерть моего сына и невестки, я прекрасно понимаю, что Гриндевальд нам не по зубам.

Мало того, убийство Гриндевальда, если бы мы даже смогли добиться успеха, не остановит его движение, по крайне мере не сейчас. Я не позволил твоему отцу предпринять активные действия, поскольку он нужен нашему Дому как глава. По крайней мере, пока ты не достигнешь совершеннолетия", - пояснил Бенедикт. «- А почему ты спросил?"

"- Ну, Гриндельвальд - человек, на которого охотятся, но у него большая база поддержки. Я не удивлюсь, если он потратит имеющееся сейчас время на дальнейшее увеличение сторонников в каждой стране. Он также, скорее всего, попытается убрать своих врагов как можно быстрее, чтобы у него было меньше сопротивления среди населения. Убийства, несчастные случаи и "естественные" смерти не будут чем-то неожиданным. Мне просто интересно, есть ли у нас что-нибудь, чтобы защитить нашу семью от подобных угроз"

Дедушка обдумал его вопрос: "- Да, у нас есть защита, но, в конечном счете, не так много способов предотвратить подобные атаки ".

Он сделал паузу и пристально посмотрел на Аттикуса.

"- Мы в безопасности в нашем поместье благодаря установленным чарам, и даже когда находимся за его пределами, вокруг нас есть хорошая защита. Тебе не нужно беспокоиться".

Аттикус просто кивнул в ответ: "К счастью, Гриндевальд не Волдеморт, но не намного лучше.»

Он уже просмотрел газеты, в которых освещались деяния Гриндевальда. Восходящий Темный лорд в последние несколько лет был чрезвычайно активен. Его видели по всей Европе, он убивал семьи, которые выступали против него, дестабилизировал целые министерства и так далее. Теперь он собрал значительную силу, которая сражалась под его знаменем, и большинство из них были чистокровными.

Самое большее число новобранцев набиралось среди восточноевропейских волшебников.

До сих пор война не разгорелась в полную силу, и все министерства западной и южной Европы смогли выстоять, но он знал, что это только вопрос времени, когда они либо падут, либо Геллерту удастся обратить их на свою сторону.

****

-Перерыв-

15 декабря 1930 года – 6 лет

Аттикус сидел в своей комнате, читая книгу по теории магии, прежде чем сработало заклинание будильника. Он отложил фолиант, встал и потянулся. Ему предстоит встретиться со своим прадедом Бенедиктом, чтобы обсудить несколько вещей.

Он наткнулся на несколько книг, в которых упоминались дары родословной, и хотел узнать о них больше. Его мать направила его к прадедушке с этим вопросом, который сказал ему прийти к нему в кабинет позже вечером, то есть сейчас.

Аттикус прошел по коридору в конец, где находился кабинет Бенедикта. Он не слишком много времени проводил со своим прадедом, но в последнее время больше общался с семьей, особенно с Софией, учитывая, что она скоро отправится в Шармбатон.

Она выбрала французскую школу, а не Хогвартс, прежде всего потому, что ей нравились истории, которые бабушка рассказывала ей в детстве.

Аттикус подошел к двери и постучал.

Послышалось приглушенное "войдите", и он вошел в комнату, сев напротив стола Бенедикта.

Его прадед откинулся на спинку стула с задумчивым выражением лица, просматривая документы, которые были перед ним, пока сам мальчик осматривал кабинет.

Это была комната приличных размеров, со старинным дубовым столом, с аккуратно сложенными документами и дорогими на вид перьями, украшающими остальную часть стола.

В левой части комнаты стояли стеллажи со стопками толстых папок, которые скорее всего связаны с Визенгамотом, а с правой стороны находился шкаф с книгами.

Его дедушка заметил его интерес, хотя и не прокомментировал это. Он кашлянул и мальчик вытянулся по стойке смирно, ожидая, начало разговора.

"- Уже интересуешься политикой?"

Аттикус покачал головой и слегка улыбнулся: "- Нет, сэр, мне просто было любопытно"

"- Зови меня Бенедикт или дедушка. Называть меня прадедушкой или сэром просто не нужно.» - мужчина слегка улыбнулся и перевел взгляд на папки

"- Чушь, которую придумали бюрократы, но ее необходимо знать, чтобы они не могли воспользоваться вами, что, скорее всего, сделают, если им представится такая возможность".

Он снова перевел взгляд на Аттикуса с весельем в глазах: "- Напомни мне провести несколько встреч, чтобы ознакомить тебя с этими документами."

http://tl.rulate.ru/book/69062/2387668